

УДК 811.351.21

ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО МУЖЧИНЫ В АНГЛИЙСКИХ И ЛАКСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Абакарова М.А.

ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
Махачкала, e-mail: marianna-miracle@yandex.ru

В данной статье на примере английских и лакских пословиц, содержащих понятия *gentleman* «джентльмен» и *virichu* «герой», рассматривается различное восприятие образа идеального мужчины в английской и лакской картинах мира. Данный образ, будучи референтом, является одним из ключевых для любой культуры. В нем раскрываются все положительные качества мужчины как образца, на который ссылается каждый отдельный представитель соответствующей этнокультурной общности. Понятие джентльмен, являясь лакуной для лакского языка, содержит такие коннотации, как благородство происхождения и манер, такт, безупречное поведение и галантность. Лексема *virichu* более акцентирует такие характеристики, как храбрость, честь, самоотверженность. Таким образом, первое из рассматриваемых понятий в большей степени отражает врожденные свойства личности мужчины, а второе подчеркивает его приобретенные поведенческие черты.

Ключевые слова: пословица, мужчина, джентльмен, герой, лакцы, англичане

THE IMAGE OF AN IDEAL MAN IN ENGLISH AND LAK PROVERBS

Abakarova M.A.

Dagestan State University, Makhachkala, e-mail: marianna-miracle@yandex.ru

The current article, on the material of English and Lak proverbs including the notions *gentleman* and *virichu* 'hero', deals with the different forms of perception of the image of an ideal man in English and Lak pictures of the world. The given image, being a referent in itself, is one of the key notions in every culture. It concludes all the positive traits of man as a paragon that is referred to by every single representative of the corresponding ethno-cultural entity. The notion *gentleman*, being a lacuna for the Lak language, includes such connotations like nobleness of birth and manners, tact, impeccable conduct and courtliness. The lexeme *virichu* makes a heavier accent on such characteristics as bravery, honour and selflessness. Thus, the first of the considered notions reflects mostly inherent qualities of man while the second accentuates his behavioral traits.

Keywords: proverbs, man, gentleman, hero, Lak, English

Паремиология, будучи частью лингвокультурологического фонда любого языка, отражает идеалы и мировоззрение народа. В пословицах раскрывается сущность народа, так как они, являясь фольклором, ближе всего передают образцы и установки, которых придерживается та или иная этнокультурная общность.

Пословицы каждого отдельного народа отражают те реалии, которые присущи картине мира данной общности. Вместе с тем существуют и компоненты, присутствующие абсолютно во всех картинах мира в силу своей универсальности.

Одним из таких фундаментальных компонентов является компонент «мужчина». Его роль в семье и обществе дифференцированно осознается различными этносами и культурными общностями. Вместе с тем общности, которые имеют между собой мало общего в географическом смысле (в данном случае таковыми являются английская и лакская), порой обнаруживают поразительные соответствия в некоторых аспектах жизни.

Самым интересным и неоднозначным аспектом концепта «мужчина» в английском и лакском языках является образ идеального

мужчины. Концепт «мужчина» в английском и лакском языках имеет множество точек соприкосновения, однако в случае с идеальным мужчиной между английским и лакским языками сложно провести параллель, так как в английском языке идеал воплощается в лексеме *gentleman* «джентльмен», а в лакском он представлен словом *virichu* «герой» (букв.: «храбрый мужчина»).

Джентльмен как эталон мужчины в восприятии англичан

Рассмотрим реализацию понятия «джентльмен» в английских паремиях.

Самым первым и незаменимым условием того, что мужчина является «джентльменом», считается его происхождение.

The king can (may) make a knight, but not a gentleman [10, 445]. «Король может сделать кого-то рыцарем, но не джентльменом».

It takes three generations to make a gentleman [8, 154]. «Джентльменом можно стать лишь в третьем поколении».

На первый взгляд, подобные утверждения могут показаться странными, поскольку в старину короли обладали значительной властью, но даже им не все было подвластно. Считалось, что джентльменом нужно

родиться, что в его жилах течет «благородная кровь», что ее не купишь ни за какие богатства, а иначе любой купец мог бы попасть в джентльмены.

Тому, какое значение придавалось в древности чьей-либо родословной, может служить подтверждением следующая пословица.

The younger brother is the better gentleman [10, 172]. «Младший брат является лучшим джентльменом» (то есть младшего брата, в сравнении со старшим, отдаляет от его предка больший период времени).

Следующим аспектом является хорошее образование и хорошие манеры.

Education begins a gentleman, conversation completes him [9, 397]. «Образование дает начало джентльмену, а завершает его умение вести беседу».

A gentleman is broad and fair, the vulgar are biased and petty [9, 397]. «Джентльмен толерантен и справедлив, плебеи предвзяты и мелочны».

A gentleman never makes any noise [Ibid.]. «Джентльмен никогда не создает шума».

И наоборот, их отсутствие является свидетельством того, что перед вами не джентльмен.

Jack would be a gentleman if he could speak French [10, 246]. «Джек был бы джентльменом, если бы умел изъясняться по-французски».

Jack-an-apes is no gentleman [9, 246]. «Кривляка-Джек не может быть джентльменом (т.е. человек, отличающийся примитивным поведением). Под «Джеком» в данном случае понимается любой рядовой англичанин (низшего сословия).

Французский язык не зря упомянут выше. Объясняется это тем, что ранняя английская знать была французского (нормандского) происхождения, французский язык получил распространение после воцарения на английском престоле Вильгельма Завоевателя (*William the Conqueror*). В английском языке даже сохранилось выражение *he came with the Conqueror* (букв. он пришел с Завоевателем) и применялось оно в том случае, когда хотели указать на старинные традиции какой-либо семьи, на знатность происхождения). По иронии судьбы, норманны исконно являлись германским племенем (от *North man* «северный человек»), но в результате исторических перипетий обосновались на севере Франции, а затем завоевали родственные им племена англо- и саксов в Британии, установив там свои порядки и законы. Результатом данных завоеваний стало доминирование французского языка над английским при дворе, в церковной и юридической сферах. Таким образом, французский язык был прерога-

тивной знати, а английский – уделом всех остальных слоев населения. Потому, если кто-то говорил по-французски, это, как правило, свидетельствовало и о благородном происхождении данного человека.

Джентльмен держит данное им слово и не отступает от своих идеалов.

A gentleman's word is his bond [8, 352]. «Слово джентльмена – это его кандалы».

He is the best gentleman who is the son of his own deserts [9, 397]. «Лучшим джентльменом считается тот, что является сыном своих поступков».

Следующим признаком, по которому можно было опознать джентльмена, являлось его состояние.

A gentleman without living (an estate), is like a pudding without suet [10, 11]. «Джентльмен без состояния – что пудинг без сала».

A gentleman should have more in his pocket than on his back [1, 244]. «У джентльмена должен быть нагружен карман, а не спина».

Еще одним стереотипом джентльмена была его солидное положение в обществе.

A gentleman ought to travel abroad, but dwell at home [1, 244]. «Джентльмен должен побывать за границей, но жить – у себя дома» (на Родине).

В старину Англия была еще более обособленным государством и рассматривалась своими гражданами как лучшее государство в мире, поэтому, несмотря на обширные торговые и политические связи англичан и сопряженные с ними деловые поездки, жить они предпочитали у себя на родине. Жизнь вечного путешественника считалась сродни жизни бродяги, а потому расценивалась как несерьезная.

That Englishmen are such hardy explorers, such persistent settlers of the waste places of the earth, attests their love of home. They go, not because they wish to go, but because they hope to return with enough to establish a home in England. Neither English men nor English women like the unattached and nomadic existence of the hotel and the boarding house [5, 173]. «То, что англичане являются такими заядлыми исследователями, такими неутомимыми завоевателями пустыющих территорий земного шара, свидетельствует об их любви к дому. Они уезжают не потому, что хотят уехать, а лишь с надеждой вернуться с достаточными средствами для обустройства в Англии. Ни англичане, ни англичанки не приемлют ни к чему не привязанное кочевое проживание в гостинице или пансионе».

Благодаря множеству преимуществ и перспектив жизнь джентльмена ассоциировалась у простого люда с одними удовольствиями.

What's a gentleman but his pleasure [10, 570]. «Что есть джентльмен, как не тот кто (живет) в свое удовольствие?»

Каждый простолюдин пытался походить на него.

A thief passes for a gentleman when stealing has made him rich [10, 29]. «Вор проходит за джентльмена, когда нажил богатство воровством».

Будучи своеобразным эталоном мужчины, джентльмен не мог не вызывать у многих неприязни, вызванной завистью.

When Adam delved and Eve span, who was then the gentleman? [8, 56]. «Когда Адам копал, а Ева пряла, где был джентльмен?» (Намек на общее происхождение всех людей и, как следствие, непризнание социального неравенства).

The first thing a bare gentleman calls for in a morning is a needle and a thread [10, 437]. «Первое, что просит голый джентльмен утром, – это иголка с ниткой».

В данной пословице содержится намек на то, что даже джентльмен может оказаться в столь неприглядном положении и что он, как и любой другой человек, нуждается в элементарных удобствах, таких как еда и, в данном случае, одежда.

В целом же практически каждый мечтал называться джентльменом, это считалось высшей похвалой, обращенной в адрес мужчины.

Она остается таковой и на сегодняшний день, хотя образ джентльмена и претерпел серьезные изменения. Так, уже необязательно быть голубых кровей, чтобы считаться джентльменом. Не у каждого джентльмена есть свое имение, путешествия уже не считаются зазорным времяпрепровождением, а коммерция – недостойным занятием. Но для того, чтобы считаться джентльменом, все еще нужно быть образованным, воспитанным и галантным.

The ideal gentleman of present-day England, or rather of that not insignificant portion of the English who worry themselves about such matters, is very close to the old Roman ideal of pietas. This concept embraced not merely religious and filial piety, but, in general, respect for the superior permanent moral values. Thus «gentleman» in England means a person possessed of the conviction of the unchanging value of certain moral dicta and certain patterns and ideals of living. As a «duty to himself», the English gentleman observes the rules of the game, even when his conduct is not observed [7, 49]. «Идеал джентльмена современной Англии, или скорее того незначительного процента англичан, которые еще беспокоятся по поводу подобного, очень близок к древнеримскому

образу благочестия. Это понятие включало в себя не только религиозное или сыновнее благочестие, но и, в целом, уважение к вышестоящим вечным моральным ценностям. Таким образом, «джентльмен» в Англии обозначает человека, одержимого убежденностью в неизменности ценности определения и жизненных идеалов. В качестве долга по отношению к самому себе английский джентльмен соблюдает правила игры даже в тех случаях, когда за его поведением не наблюдают».

Герой как репрезентант идеала мужчины в лакской картине мира

Для лакского языка понятие «джентльмен» является лакуной. Что касается идеального мужчины в лакской паремиологии, то наиболее частотной лексемой с положительной коннотацией является слово *виричу* «герой», из чего мы сделали вывод, что оно является (являлось) положительным референтом или образцом.

Можно сказать, что ситуация с *виричу* прямо противоположна случаю с лексемой *gentleman*.

Героем не рождаются, им становятся, и титул ничем здесь не может помочь его обладателю.

На чувра чин бигъассар, чувшиву дан захлаттсар [2, 14]. «Легко назвать себя героем, сложно им стать».

Джентльмен передает свой титул в наследство своему преемнику, о котором могут ходить как добрые, так и недобрые слухи. Герой же оставляет после себя светлую память.

Чу яла гъарчан шоллисса лухчи личлайссар, виричув яла гъарчан ганал цла личлайсса [2, 16]. «Умрет лошадь, останется зеленое поле, погибнет герой – останется его имя».

Виричув къаивчлайссар, ганал цла халкъуннаву личлайссар [2, 19]. «Герой не умирает, его имя остается в народе».

Виричув ивчларчан – цла, чу бивчларчан – кили личлайссар [2, 147]. «Умрет герой – останется имя, умрет лошадь – останется седло».

В отличие от джентльмена, герой не нуждается в богатстве. Он сам признается ценностью.

Мусия дур ттархънияра виричунал дакI хъинсар [2, 14]. «Чем палочка, сделанная из золота, лучше душа героя».

Виричунал аваданлугъ тлайлашивури [2, 36]. «Богатство героя – это честность».

Хъинсса виричунан ккуллаксса ччатIгу гъассар [2, 77]. «Хорошему герою хватает и горстки хлеба».

Герой не может обойтись одними хорошими манерами, важна суть этого человека.

Талантавривур виричу кЛул шайсса [2, 149]. «В битве узнается герой».

Героя отличает порядочность, умение держать свое слово.

Виричуэра чав? ЦПаравунгу ххяхху [2, 43]. «Сказал «герой»? Прыгай в огонь!»

Виричувнал махъ цар биклайсса [2, 44]. «У героя одно слово».

Тайламунихгу ивкЛума виричуэри [2, 16]. «За правду погибший – тоже герой».

Но самой важной чертой героя является его храбрость, о которой ходят легенды.

Чувишврун мурлу бакъасса [2, 16]. «Для геройства нет преграды» (букв.: «скала не преграда»).

Виричувнал душманнал хъхъич1 ник1 къарицайсса [2, 17]. «Герой не падает на колени перед врагом».

Нигъаусу – ттуршила, виричу цалли ивчлайсса [Ibid.]. «Трус умирает сто раз, а герой – единожды».

Учиуакъуцал варсулунияр, виричунащал хЛурнилуву хъинсса [2, 29]. «Чем у него дая под рукой, лучше под броней героя».

Ца виричувнал гъунарданулу къала ласайсса [2, 85]. «Геройством одного завоевывается крепость».

Виричув ттугълилун гъайни, вархъунтал кЛарттхун багъайсса [2, 147]. «Герой сражается под знаменем, а слабак лежит на печи».

Считается, что все обстоятельства благоприятствуют герою.

Виричувшуву дуний ххувшаву дуссар [2, 148]. «Где геройство – там победа».

Виричувнацал тЛайлабацЛу ххютхъуну архЛал наниссар [3, 58]. «Удача следует за героем, словно тень».

ВиричувнацЛун лухччи-ссавнилгу ка бакъайсса [2, 89]. «Герою и земля, и небо помогают».

В отличие от лакского языка, образ героя в английских пословицах представлен менее широко, отношение к герою в них двоякое.

С одной стороны, герой считается идеалом:

Fortune favours the brave [1, 26]. «Удача сопутствует храбрым».

None but the brave deserve the fair [1, 50]. «Лишь храбрец заслуживает награды».

Calamity is the touchstone of a brave mind [8, 36]. «Несчастье – это проверка храброго сердца».

The coward dies a thousand deaths, the brave but one [8, 399]. «Трус умирает тысячу раз, а храбрец – лишь раз».

Cowards die many times before their death [1, 16]. «Труссы умирают тысячу раз до своей смерти».

С другой стороны, геройский поступок расценивается как глупость, ибо чаще всего он совершается ценой собственной жизни, а англичане, отличающиеся осмотрительностью, предпочитают действовать осторожно и последовательно, нежели опрометчиво и неосмотрительно:

Better a live coward than a dead hero [6, 67]. «Лучше живой трус, чем мертвый герой».

Brave men lived before Agamemnon [8, 384]. «Храбрецы жили до Агамемнона» (намек на неактуальность совершения геройских поступков).

A brave man is a fool [9, 671]. «Храбрец – это дурак».

Заключение

Таким образом, нами были рассмотрены два референта в английском и лакском языках. Оба они являются своего рода идеалом мужчины в соответствующих культурах. Первый из них, *джентльмен*, выбрал в себя такие обязательные компоненты, как благородство, честность, порядочность, щедрость, такт.

В лакском слове *виричу* также собраны все самые положительные характеристики – честность, порядочность, храбрость и доблесть.

Однако, если неотъемлемым аспектом лексем *джентльмен* изначально являлись благородство и галантность, то краеугольным аспектом лакского понятия *виричу* «герой» являлась мужская доблесть.

Неслучайно в лакском языке существует такое количество пословиц, посвященных герою. Несмотря на свою немногочисленность, лакский народ на протяжении всей своей истории являлся активным участником различных войн: с татаро-монголами, персидским шахом Надиром; лакцы также проявили доблесть в Великой Отечественной войне, среди лакцев – 6 героев Советского Союза, а некоторые из них стали героями даже дважды. Многие лакцы в данный период даже скрывали свой истинный возраст для того, чтобы их взяли на войну, в которой лакский народ потерял много своих сыновей.

Несмотря на боль от потери близких, каждый мечтал стать героем и соответствовать тому высокому идеалу, который описан в пословицах и преданиях лакского фольклора.

В настоящее время героем у лакцев считается не только павший на войне солдат, но и любой честный человек, который не отступает от своих идеалов и готов постоять за них любой ценой.

Английская лексема *gentleman* также претерпела изменения, и в настоящее время джентльменом считается любой хорошо воспитанный и образованный представитель мужского пола.

Список литературы

1. Васильева Л. Английские пословицы, поговорки, крылатые выражения. – М., 2004.
2. Кажлаева К. Лакрал халкъуннал учалартту ва лулякьуртту. – Махачкала, 2000.
3. Рамазанова М.Р. Лакско-русский фразеологический словарь. – Махачкала, 2005.
4. Apperson G.L. English Proverbs and Proverbial Phrases: A Historical Dictionary. – London, 1929.
5. Collier P. England and the English from an American Point of View. – N.Y. 1909.
6. Collis H. 101 American English proverbs. – Lincolnwood, 1992.
7. Demiashkevich M. The national mind: English, French, German. – N.Y., 1938.
8. Manser M.H.. The Facts On File Dictionary of Proverbs. – N.Y., 2007.
9. Mieder W., Kingsbury S.A., Harder K.B. A dictionary of American proverbs. – Oxford, 1992.
10. Smith W.G. The Oxford Dictionary of English Proverbs. – Oxford, 1935.

References

1. Apperson G., English Proverbs and Proverbial Phrases: A Historical Dictionary, J.M. Dent and Sons, London, 1929, 736 p.

2. Collier P. England and the English from an American Point of View. C. Scribner's Sons. N.Y. 1909. pp. 173.

3. Collis H. 101 American English proverbs. McGraw Hill Professional, Lincolnwood, 1992, 126 p.

4. Demiashkevich M. The national mind: English, French, German. American Book Company. N.Y. 1938. pp. 73.

5. Kazhlaeva K., *Lakral khalqunmal uchalararttu, luv-lyaqurttu, busalarttu, ssighri* [Lak national proverbs, legends, sayings and riddles]. Dagestan publ., Makhachkala, 2000, 255 p.

6. Manser M.H.. The Facts On File Dictionary of Proverbs. Facts on file, N.Y., 2007, 499 p.

7. Mieder W., Kingsbury S.A., Harder K.B. A dictionary of American proverbs. Oxford University Press, Oxford, 1992, 720 p.

8. Ramazanova R., *Laksko-russkiy phraseologicheskii slovar'* [Lak-Russian dictionary of idioms]. Makhachkala, 2005, 118 p.

9. Smith W., The Oxford Dictionary of English Proverbs, Clarendon Press, Oxford, 1935, 678 p.

10. Vasilieva L. *Angliyskie poslovitsi, pogovorki, krilatiye vi'razheniya* [English proverbs, sayings, aphorisms]. Tsentrpoligraph, Moscow, 2006, 350 p.

Рецензенты:

Гаджихмедов Н.Э., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, ДГУ, г Махачкала;

Керимов К.Р., д.фил.н., профессор, кафедра теоретической и прикладной лингвистики, ДГУ, г. Махачкала.

Работа поступила в редакцию 10.07.2014.